

Известный режиссёр Гу Ю и её влиятельные друзья из индустрии были наверху, и он очень надеялся, что господин Го поднимется, чтобы поприветствовать их и представить его.

Внезапно он увидел знакомую фигуру, спускающуюся по лестнице, на мгновение освещённую мелькающими лучами прожектора. Это был Дай Фань, его лицо было слишком узнаваемым... Дай Фань спускался сверху, а это означало, что он, скорее всего, хорошо знаком с Гу Ю.

Рука Тун Юцина, держащая бокал, слегка сжалась. Он нахмурился, наблюдая, как Дай Фань растворяется в толпе и направляется в сторону туалета.

Дай Фань в ту ночь ударил Линь Боюня и был уволен из Янь Юй... Это было то, чего Тун Юцин ожидал. Он даже чувствовал удовлетворение, ведь такой человек, как Дай Фань, который пытался казаться высоконравственным, но не имел таланта, был обречён на провал.

Но —

всё пошло совсем не так. Многочисленные оскорбления, скандальные разоблачения — ничто не сломило Дай Фаня. Напротив, в самый пик его плохой репутации он снялся для обложки журнала с У Лань, получил роль в фильме Гу Ю и даже сыграл вместе с киноимператором Чи Инсянем.

Когда он увидел официальный анонс съёмочной группы фильма «Близость», он чуть не разбил телефон. Почему кому-то так везёт?! Если бы не пьяное вождение Лу Цинъаня, на реальных пробах Дай Фань, как ни крути, не получил бы роль.

Почему не он?! Почему такая возможность досталась не ему?! Он даже не знал о замене актёра в съёмочной группе «Близость».

Тун Юцин отвёл взгляд, вежливо улыбнувшись человеку перед ним, и, наклонившись к господину Го, сказал:

— Я выйду на воздух, хорошо?

Господин Го был занят разговором и не обращал на него внимания, просто кивнул в ответ.

Тун Юцин отошёл в угол, убедившись, что вокруг никто не обращает на него внимания, и позвонил своему ассистенту:

— ...Понял? Пусть секретарь господина Го устроит их вход, скажи, что это моя просьба, понял?

Ассистент колебался:

— Брат Юцин, это не очень хорошо...

— Я сказал сделать, так что делай, хватит болтать! — Тун Юцин прорычал, и вся его прежняя добродушная манера исчезла.

Его гнев заставил ассистента замолчать, и тот только ответил:

— Хорошо.

Тун Юцин заметил Дай Фаня, но тот его даже не увидел. Зайдя в туалет, чтобы справить нужду, Дай Фань подошёл к раковине и позвонил Сюй Цзяну:

— Ты уже внутри?

— Брат Фань, я снаружи, меня не пускают, — честно ответил Сюй Цзян. — Вам что-то нужно? Если нет, не беспокойтесь, я подожду в машине.

— А, мне ничего не нужно, — сказал Дай Фань. — Просто немного скучно.

Эти слова вызвали у Сюй Цзяна бурю недоумения. Все здесь стараются заводить связи, чтобы проложить себе путь в будущем, и только его артист может спокойно сказать, что ему «скучно».

Кто вообще сюда приходит просто повеселиться?!

Он вздохнул:

— Тогда, брат Фань, найдите место, чтобы посидеть и полистать ленту Weibo, только не упоминайте о том, что происходит внутри, хорошо?

Сюй Цзян, проведя много времени с Дай Фанем, начал говорить почти как он, и его слова звучали как уговоры ребёнка.

— Я знаю, — сказал Дай Фань. — Тогда я повешу трубку.

Закончив разговор, он вышел из туалета. У входа было небольшое пространство с диваном, освещённое ярче, чем снаружи, вероятно, для отдыха тех, кто перебрал с алкоголем. Сегодня это место не использовалось, оно было пустым, и Дай Фань ещё не успел выйти, как навстречу ему шёл мужчина.

Мужчина был одет просто, совсем не как артист.

Увидев Дай Фаня, он широко улыбнулся и с энтузиазмом подошёл:

— Вы Дай Фань? Я ваш большой поклонник!

Дай Фань был озадачен — у него есть мужские поклонники?

Дай Фань всегда был добр к фанатам, как говорил Сюй Цзян, он был мастером общения с ними.

Даже если это был мужчина, Дай Фань, хотя и сомневался, улыбнулся и кивнул. В такой обстановке вряд ли он пришёл с оборудованием, чтобы попросить автограф... Дай Фань так подумал и собирался пройти мимо.

Но фанат шагнул прямо перед ним, протянув руку:

— Можно сфотографироваться с вами?

Дай Фань машинально пожал его руку, удивлённо:

— Здесь?

— Да, просто фото, — сказал мужчина, но его тон уже не был таким восторженным, как вначале. — Я не выложу его в соцсети.

— А... можно и выложить...

Фон тут — туалет, разве фото у входа в туалет не слишком странное? Дай Фань так думал, но всё же кивнул.

Мужчина достал телефон, включил фронтальную камеру, осмотрелся и серьёзно сказал:

— Здесь лучше всего освещение, давайте встанем здесь.

Он указал на место не там, где они стояли, а на направление лица. Они стояли лицом к выходу, мужчина поднял телефон, словно знал, как сделать лицо меньше, и прижался к плечу Дай Фаня:

— Тогда я снимаю.

— Да!

Телефон мужчины не был на беззвучном режиме, и даже вспышка была включена. С щелчком «щёлк» Дай Фань вздрогнул от внезапного света. В этот момент мужчина обхватил его за шею, пытаясь поцеловать в щёку и приближаясь ко рту.

Он был сильным, и, пользуясь тем, что Дай Фань был не готов, ему действительно удалось осуществить задуманное, вызвав у Дай Фаня не только ярость, но и отвращение. Он оттолкнул мужчину, не давая ему сделать что-то ещё более отвратительное:

— Ты что творишь?!

— Я тебя люблю, — громко сказал мужчина. — Я просто люблю тебя.

— Отвали!!

Если бы Дай Фань всё ещё не понял, что это ловушка, то можно было бы считать, что он совсем глуп. Они стояли лицом к выходу, а снаружи было темно, и даже если бы там была камера, Дай Фань бы её не увидел. Если бы такие фото попали в сеть, он бы никогда не смог оправдаться.

Дай Фань больше не сдерживался, он точно схватил запястье мужчины, сжимавшее его плечо, и сильно надавил на пульс, затем резко вывернул руку в обратную сторону. Мужчина заорал, и от его любви к Дай Фаню не осталось и следа, он тут же начал ругаться:

— Ты тут из себя что строишь?! Раньше ты был моей игрушкой, а теперь, когда стал популярным, забыл старых?!

— Если продолжишь нести чушь, я сломаю тебе руку, — Дай Фань в ярости усмехнулся, ударил коленом в подколенную ямку мужчины, и тот тут же подался вперёд.

Кто бы ни стоял за этим, кто бы ни пытался сделать из него новость, они сильно недооценили Дай Фаня.

В прошлой жизни он мыл посуду, работал на стройке, был каскадёром, чтобы выжить, он много тренировался. Получив второй шанс, он, конечно, не забыл свои навыки, и в свободное время усердно посещал спортзал, несмотря на свой хрупкий внешний вид.

Дай Фань даже был благодарен своему хрупкому виду, иначе те, кто задумал это, могли бы прислать кого-то более сильного, и он бы точно попал в беду.

Мужчина корчился от боли, его рука всё ещё была в захвате Дай Фаня, а ноги уже

подкосились.

Но этого было мало, Дай Фань вывернул его руку за спину, поднял ногу и наступил на середину лопаток, резко потянув:

— Будешь ещё шалить?

Чи Инсянь, направляясь в туалет, слегка обратил внимание на людей, проходящих мимо.

Он подсознательно надеялся встретить Дай Фаня, но здесь было слишком много людей, и даже если бы они встретились, вряд ли бы смогли поговорить. На самом деле, он и сам не знал, что хотел сказать, это было просто непроизвольное желание.

Но, к сожалению, здесь было несколько путей, и Дай Фань, выйдя из туалета, мог не вернуться на второй этаж, так что он его не увидел.

Однако Чи Инсянь заметил подозрительного человека у входа в туалет.

На вечеринке по случаю дня рождения Гу Ю, помимо приглашённых журналистов, могли затесаться и папарацци. Освещение внутри было слишком ярким, и он не мог разглядеть, была ли в руках у того камера. Он был всего в нескольких шагах от туалета, когда оттуда донёлся голос Дай Фаня:

— Отвали!!

Музыка в зале была негромкой, но и не тихой, и если он услышал это, значит, Дай Фань кричал достаточно громко.

<http://bllate.org/book/16599/1517333>